

Глава 21. Визит Императора. 3.

Фальшивый император поднял кисть и окунул ее в чернила, его запястье на несколько секунд зависло над белоснежной бумагой, пока он не сделал первый мазок чернилами. Толстая и тяжелая черная надпись расплылась на бумаге, пять слов «дворец Би'Сяо А'Бао» слова пробежали по бумаге, ничем не отличаясь от почерка Императора Чжоу'Ву.

Отложив кисть и посмотрев на свою работу, фальшивый император испустил почти незаметный вздох облегчения.

Я копировал почерк Императора в течение трех месяцев, практикуясь десятки тысяч раз каждый день, достаточно, чтобы писать как настоящий. Даже Милостивая супруга и Великий наставник Шэнь не смогли отличить, вряд ли Шуфэй, которая ничего в этом не понимает, может что-то заметить? Вероятно, все прошло гладко.

Подумав об этом, он отложил кисть и, в то время как Шуфэй подняла бумагу, чтобы оценить его работу, бросил вопросительный взгляд на евнуха.

Чан Си слегка кивнул, давая понять, что он хорошо справился.

Эти двое думали, что их взаимодействие было не заметным и прекрасно скрыто, но на самом деле когда Мэн Санью держала и оценивала бумагу, боковым зрением она наблюдала за движением и выражением лиц двух мужчин. Естественно, она не пропустила их взаимодействие.

Ее предположение получило еще одно подтверждение, Мэн Санью слегка нахмурила брови и внимательно посмотрела на пять слов, несколько мгновений она молчала.

В зале было на удивление тихо, атмосфера постепенно становилась странной. Сердце поддельного императора слегка сжалось. В конце концов, он не смог удержаться и открыл рот:

- Неужели Любимая супруга думает, что эти пять слов были написаны плохо?

Чан Си слегка приподнял голову, пристально глядя в лицо Шуфэй.

- Как это возможно? Просто Его Величество написал это так хорошо, что эта наложница была в восторге! - Мэн Санью положила бумагу, ее улыбка была необъяснимо подхалимской, а лесть еще более явной. С большим мастерством она разыгрывала неграмотную, простодушную и легкомысленную девушку.

Поддельный император расслабленно улыбнулся:

Как и сказал Чан Си Гонггонг, Шуфэй действительно не очень умная и не расчетливая. Но именно с таким типом женщин легче всего взаимодействовать. И все же мне повезло, если я действительно умру, то провести время с таким милым человеком перед смертью было бы неплохо.

Подумав об этом, он подошел, чтобы обнять Шуфэй за плечи и притянуть ее в свои объятия, выражением любви на его лице было очевидно.

Твою мать! Это 100% подделка! – Мэн Санью кричала в своем сердце, но на поверхности ничего не показывала. Она, непринужденно, выскользнула из объятий поддельного императора и толкнула его вниз, чтобы он сел на диван, изящно сказав:

– Ваше Величество, теперь очередь этой наложницы показать свой талант. Некоторое время назад эта наложница узнала метод заваривания чая. Может ли эта наложница продемонстрировать его для Вашего Величества сегодня?

Кипячение воды, процесс заваривания чая, оценка чая, затем разговор о некоторых стихах, песнях и жизненных целях, все это должно занять не менее часа. Я смогу протянуть время, пока он не уйдет. – Думала про себя Мэн Санью, когда пошла в чайную комнату, собирать чайные листья.

Поискав среди бутылок и банок, она, наконец, выбрала любимый Императором Чжоу'Ву Цзюньшань Иньчжэнь. Затем, немного подумав, она достала контейнер Линьюнь Байхао, вынула немного и смешала его с Цзюньшань Иньчжэнь.

Белый дым постепенно поднимался из маленького чайника, через несколько мгновений раздался звук кипящей воды. Сквозь клубы водяного пара было видно, что Шуфэй сосредоточена на заваривании чая. На ее лице была нежная улыбка, а грациозные движения снова привлекли внимание поддельного императора. Изначально он был скрытым охранником, ему было суждено быть одиноким. Как он мог приблизиться к какой-либо женщине? Не говоря уже о такой красивой, но простодушной женщине. Сказать, что его сердце не тронуту, было бы не правдой.

– Ваше величество, пожалуйста, выпейте этот чай. – Мэн Санью передала ему чашку горячего чая, прерывая его блуждающие мысли.

Фальшивый император быстро убрал расфокусированный взгляд, поднес чашку чая к губам и, подул на нее. Навык ценить чай он тоже изучал три месяца. Хотя его мастерство уступало Императору, он все же мог прокомментировать несколько моментов.

– Бледно-желтый цвет с освежающим ароматом и вкусом, каждый лист лежит на дне чашки. Любимая супруга заварила хорошую чашку чая! – Он сделал глоток и похвалил. Сделав еще два глотка, Фальшивый император поставил чашку без дальнейших движений. Его действия были наполнены королевской грацией и культурой, он выглядел действительно знающим.

В глазах Мэн Санью вспыхнул огонек, она прикрыла рот рукой и рассмеялась:

- Какой комплимент, Ваше Величество!

Увидев, ее глаза феникса и улыбку, словно распустившийся цветок, сердце фальшивого императора дрогнуло. Он посмотрел на темнеющее небо за окном и сказал:

- Любимая супруга, уже поздно, давайте отдохнем.

- Да, эта наложница поможет Вашему Величеству умыться и переодеться. - Мэн Санью уже собиралась встать, но снова села, как будто о чем-то задумалась. Она внимательно посмотрела на мужчину.

Фальшивый император мягко сказал:

- Любимая супруга можете говорить, что Вы желаете. Не волнуйтесь.

- Ваше Величество, мать этой наложницы хочет, чтобы брат женился на старшей дочери вице-министра Министерства церемоний Фу Гуан Да, рожденной его первой женой. Она умоляет Ваше Величество даровать указ о браке. Может ли Ваше Величество исполнить это желание? - Когда она смотрела на него, ее глаза были полны ожидания.

- Это... - Он не мог самостоятельно решать вопросы, связанные с семьей Мэн. Фальшивый император незаметно посмотрел в сторону Чан Си. Увидев, что евнух пошевелил мизинцем, Фальшивый император сразу же ответил:

- Я рассмотрю этот вопрос.

Император Чжоу'Ву - решительный человек. Его даже можно считать немного напористым. По такому пустяку, как это, если он согласен, то согласен, если не согласен, то он немедленно откажется от этого. Я ни когда не слышала, что бы он использовал слово «рассмотрю». - Мэн Санью в глубине души была еще более уверена в своей догадке. Хотя эта догадка была слишком нереальной, невообразимой мыслью для обычного человека, но она, прожившая две жизни, не была обычным человеком. Много повидав, естественно, она может о многом думать. - «Все возможно», это фраза, в которую я всегда верила.

Сдерживая бешено бьющееся сердце, она встала. Приказав Би Шуй и няне Фэн приготовить горячую воду, она обняла руку поддельного императора.

- Ах! - Би Шуй, которая уже собиралась уходить, вдруг удивленно закричала, заставив всех посмотреть на нее.

- Ты, тупая служанка, чего орешь? - Серdito отругал ее Чан Си.

- Этот слуга проявил неуважение, этот слуга просит Вашего Величества о прощения! Но дело в том, что... - Би Шуй нерешительно заикалась. Она в ужасе посмотрела на подушку, на которой сидела Шуфэй.

Няня Фэн проследила за ее взглядом и тут же болезненно закричала:

- О нет, у Вашей Светлости наступили месячные! - Теперь окрашенная несколькими пятнами крови подушка была, неопровержимо, выставлена на всеобщее обозрение.

Лицо Мэн Санью сразу же покраснело. Она быстро отпустила руку императора и со стуком опустилась на колени:

- Эта наложница запятнала глаза Вашего Величества и испортила настроение Вашему Величеству. Эта наложница просит у Вашего Величества прощения. - Закончив говорить, она прикусила красные губы, украдкой глядя на императора водянистыми глазами. Выражение ее лица было смущенным и застенчивым, ее взгляд невыразимо жалким и милым.

Сердце поддельного императора зачесалось. Его грудь наполнилась нежной любовью. Скрывая легкое разочарование в своем сердце, он поспешно протянул руку, чтобы поднять Шуфэй и мягко ответил:

- Внезапное наступление месячных это естественное явление, в чем вина любимой супруги? Поспешите встать, на земле холодно.

- Эта супруга не встанет! - Не смотря ни на что, Мэн Санью не встанет. Увидев, как фальшивый император нахмурился, она поспешила застенчиво объяснить: - Как эта наложница может встать в таком смущающем состоянии? Эта наложница может встать только после того, как Ваше Величество уйдет. - В конце своих слов она даже поспешно положила платок поверх испорченной подушки.

- Хахахаха...- фальшивый император громко рассмеялся, он, смеясь до тех пор, пока не смог стоять прямо. - Впервые я увидел такую простую и очаровательную женщину. В нее действительно трудно не влюбиться! Почему его Величество не мог влюбиться в Шуфэй? Я действительно не понимаю!

- Хорошо, тогда я сейчас уйду. Любимой супруге не нужно провожать меня, вставайте быстрее.
- Увидев, что Шуфэй нахмурила брови и надула губы, выражение ее лица было очень непреклонным, фальшивый император мог только махнуть рукой и, смеясь, уйти.

Когда он отошел далеко, Мэн Санью сразу же встала, избалованный взгляд на ее лице медленно сменился торжественным.

- Кроме Би Шуй и няни Фэн, все остальные уходят. - Она умылась уже приготовленной горячей водой, переделалась в чистую одежду, затем подошла к квадратному столу и села. Она снова взяла написанную Императором бумагу и еще раз внимательно посмотрела. После этого она приказала Би Шуй, принести предыдущие работы императора, положив их вместе на стол для сравнения.

Увидев, что их мастер молчит, с тяжелым выражением лица, как будто она столкнулась с самой большой трудностью в мире, Би Шуй и няня Фэн немного занервничали. Как раз в этот момент вошла Инь Цуй с обеспокоенным и подавленным лицом. В ее руках был тихо лающий А'Бао, который казался чрезвычайно слабым.

- Что случилось? - Потрясенная Мэн Санью сразу же пришла в себя, она взяла тяжело дышащего А'Бао и указала на нить крови в углу его пасти. - Прошел всего час, откуда у него кровь?

- Ваша Светлость, как только Вы ушли, А'Бао по какой-то причине начал лаять без остановки, как будто он сошел с ума. Этот слуга испугался, что потревожит вас и Его Величество, поэтому отнесла его в самую дальнюю комнату, не ожидая, что его лай усилится. Он не остановился даже тогда, когда в его горле появилась кровь. Эта служанка хотела успокоить его, но в итоге он меня укусил! - Инь Цуй подняла запястье и показала кровавый след зубов на нем.

Император Чжоу'Ву перестал лаять, только слабо поскуливал носом. Он отчаянно вцепился лапами в руку Мэн Санью и отказался ее отпускать.

Бог знает, какое я испытывал отчаяние, и как мне было страшно после ухода Санью. Как будто меня заживо похоронили. Сердце практически остановилось, и мне было трудно дышать, я только желал, чтобы мой лай привел ее, чтобы она спасла меня от этой предсмертной боли.

Я абсолютно точно видел в глазах фальшивки, что ему очень нравится Санью, и он ее очень ценит. Если бы этот человек ее украл, у меня бы не осталось ничего, даже воли к жизни! Санью стала моей ментальной опорой, которая поддерживает меня на этом пути, единственным цветом черно-белого мира, на данный момент она - мое все! Я не могу ее потерять! Даже если умру!

Теплая влага внезапно разлилась в его глазах. Император Чжоу'Ву быстро уткнулся мордой в объятия Мэн Санью, чтобы глубоко вдохнуть аромат, который давал ему несравненный комфорт.

- Хороший А'Бао, не плачь. Я здесь! Я всегда буду с тобой, не бойся! - Мэн Санью поднял его подбородок. При виде наполненных слезами глаз щенка, у нее заболело сердце. Она быстро сказала Инь Цуй: - С тех пор как он пострадал, мы ни разу не расставались. Как только мы расстанемся, он вспомнит о том, как ему было больно, и снова испугается. Быстро иди в имперскую клинику, чтобы найти императорского лекаря Вэнь, пусть он придёт, посмотрит А'Бао.

Инь Цуй кивнула и поспешно ушла. Мэн Санью потеряла интерес к сравнению почерка и отнесла А'Бао на диван. Она его гладила и целовала, пока, наконец, дрожащий щенок не расслабился и не отпустил ее руку. А'Бао заскулил, он использовал свои маленькие лапы, чтобы держаться за ее шею и просто сосредоточился на облизывании ее губ, его действия как никогда раньше, выражали его отчаяние.

С другой стороны фальшивый император и Чан Си уже далеко ушли, когда Чан Си внезапно нахмурился и остановился. Он тихо сказал:

- Эх... Я помню, что период Шуфэй должен быть не в это время, это должно быть в конце месяца! Осталось еще семнадцать, восемнадцать дней!

- Гонгонг, она что-то заметила? - Лицо поддельного императора напряглось.

- Просто с ее мозгами она не должна ничего заметить. Но, на всякий случай, мы все равно должны найти имперского лекаря, чтобы посмотреть. - Чан Си глубоко вздохнул и послал маленького евнуха в императорскую клинику, чтобы позвать императорского лекаря Линя, который часто служил Милостивой супруге, а сам повел поддельного императора во дворец Цяньцин для доклада.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1878170>